
КОНЦЕПТ КАК ОБЪЕКТ И МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИДИОСТИЛЯ ПИСАТЕЛЯ (на материале текстов М. Горького и И. Бунина)

Н.Н. Романова, И.А. Попова

Кафедра теоретической, прикладной и коммуникативной лингвистики
Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, Курск, Россия, 305040

В русле современных когнитивных исследований на базе языковедческих наук выявлены тенденции к интеграции категории концепта в терминосостав лингвостилистики художественного текста. На примере произведений М. Горького и И. Бунина показаны возможности экстраполяции результатов парадигматического и синтагматического анализа репрезентантов концепта на идиостиль писателя, что выводит концепт в разряд методов определения авторской идиоспецифики.

Ключевые слова: концепт, концептуальная область, модель метафоризации, идиостиль.

Когнитивистика, активно взаимодействующая с традиционными языковедческими науками, оказала существенное влияние на категориальную базу устоявшихся научных систем. Так, метаязык лингвостилистического анализа художественного текста пополнен такими дефинициями, как «концепт», «индивидуально-авторская когнитивная система», «художественная картина мира», «ассоциативное поле» и пр.

Синтезированные направления в исследовании художественного текста — когнитивная стилистика, или поэтика (Д. Кристал, Е. Семино, М. Фриман, К.А. Андреева, И.А. Тарасова, В.Г. Никонова и др.), коммуникативная прагматика (Н.С. Болотнова, И.И. Бабенко, А.А. Васильева и др.) — органично сочетаются с традициями стилистической науки. Их представители, так же как и предшественники (Б.А. Ларин, В.В. Виноградов, Л.А. Новиков, Д.М. Поцепня, М.Б. Борисова, В.П. Григорьев, Е.А. Некрасова и др.), обращены к объективации идиостиля и исследованию «семантических обертонов» (Б.А. Ларин), содержащихся в художественном тексте, но осуществляют это с обновленных методологических позиций.

Понимание центральной категории когнитивистики — концепта — как сложно устроенного ментального комплекса дает возможность определить специфику качественного, номинативного состава, вовлеченного в экспликацию определенного концепта, так как сам идиостиль в свете когнитивной поэтики трактуется как «коммуникативно-когнитивное пространство» (Е. Фоменко). Этот тезис послужил основой множества работ и прочно вошел в исследовательскую практику лингвокогнитивной стилистики художественного текста. Однако поиск идиостиля не может ограничиваться описанием качественно-количественных особенностей номинализации концепта безотносительно учета ее синтагматики, поскольку характер взаимодействия лексико-семантических единиц также является составляющей идиостиля. Суть концепта, по мнению З.Д. Поповой, состоит и в «особенностях усвоения и обработки информации с помощью языковых средств» [1. С. 219], и, следовательно, трансляция знания небезразлична к способу его репрезентации,

так как «каждый момент произведения дан нам в реакции автора на него» [2. С. 7]. Значимость изучения единства парадигматического и синтагматического уровней возрастает в случае экспликации концепта метафорическими, тропеическими средствами, поскольку тропы уникальны не только в лексико-семантическом плане, но и в плане их «развертывания» в пределах одного контекста, т.е. на синтагматическом уровне.

Таким образом, концепт, имея тематический состав и его развертывание, совмещает в процессе лингвостилистического анализа ставший традиционным статус объекта со статусом метода, посредством которого выявляется специфика идиостиля писателя.

Исследование, направленное на поиск авторских интенций, должно определяться «центральной точкой, вокруг которой организованы целые области культуры» [3. С. 42], присущей каждому писателю. И такой областью культуры в русской художественной картине мира является концепт «огонь». Аккумулируя масштаб, силу природной стихии, которая в русской истории способна накапливаться и трансформироваться в стихию социально-политическую, концепт «огонь» в своих крайних проявлениях обнаруживает схожесть с ментальностью русского народа. Выражается же ментальность, по мнению М.А. Шелякина, «прежде всего, в речевых произведениях — в текстах, насыщенных мировоззренческими смыслами, интенциями и принадлежащих к определенному времени, человеку, обществу» [4. С. 281]. Для установления лингвокогнитивных особенностей идиостиля нами были взяты тексты художественной прозы М. Горького и И. Бунина — авторов, принадлежащих к одной культурно-исторической эпохе, но разным идеологическим направлениям. Эти писатели, разделенные катаклизмами 1917 года, стали разными символами эпохи: первый — «флагман пролетарской литературы», яркий представитель рабоче-крестьянской среды, пламенный трибун революционного движения; другой — внешне аполитичный дворянин-эмигрант, для которого характерно скорее ровное, спокойное внутреннее горение.

Состав тропов, репрезентирующих концепт «огонь» в текстах изучаемых авторов, распределен нами по тематическим объединениям в зависимости от занимаемой в тропе позиции лексемы, номинирующей концепт. Номинант может являться субъектом (*огонь* любви), а может находиться в позиции объекта тропа (цветок *огня*). Соответственно принимаем условное обозначение номинантов-субъектов (*S*) и номинантов-объектов (*O*) с семантикой огня в следующих моделях интеракции: « $S_{\text{огонь}} \leftrightarrow O$ » и « $S \leftrightarrow O_{\text{огонь}}$ », вербализация которых базируется на тематической основе.

Модель « $S_{\text{огонь}} \leftrightarrow O$ » предполагает категоризацию субъектов внутри концептуальной области (наибольшей единицы из тематических объединений) «стихии/природа». Тексты прозы М. Горького объективируют следующую градацию тематических групп (второй по величине единицы тематического объединения) по количеству составляющих их единиц: ‘результат горения’ (27 лексем в 371 употреблении, далее величины количества лексем и количества их словоупотребления приводятся в той же последовательности), ‘состояние горения’ (18 в 873), ‘воз-

действие огнем/дымом' (18 в 228), 'фазы горения' (13 в 496), 'колоративы огня/дыма' (9 в 26). Тексты художественной прозы И. Бунина демонстрируют иные тематические предпочтения: 'колоративы огня/дыма' (28 в 47), 'результат горения' (12 в 26), 'состояние горения' (10 в 201), 'фазы горения' (9 в 24), 'воздействие огнем/дымом' (4 в 11). Логикой обратной зависимости среди перечисленных групп характеризуется тематическая группа 'колоративы огня/дыма': она занимает последнее место по количеству репрезентируемых ею единиц в текстах М. Горького и первое — в градации групп, представленных текстами И. Бунина. Приведем примеры употребления метафорических моделей обоими авторами:

Сошлись над нею [землей] *тучи цвета пепла и золы* и стоят неподвижно, томя ее [5. Т. 5. С. 384].

Глаза у него [Баскакова] были рачьи, близорукие и всегда красные, какие-то *огненно-карие* [6. Т. 6. С. 28].

Данная модель метафоризации, реализующая семантику горения в позиции субъекта, выявляет больший (в сопоставлении с текстами И. Бунина) интерес к концепту «огонь» со стороны М. Горького, что проявляется в количественном, качественном составе репрезентантов. В тематической характеристике концептуализации огня для И. Бунина наиболее значима ее колористическая составляющая.

Рассмотрение концептуализации, организуемой по метафорической модели « $S \leftrightarrow O_{\text{огонь}}$ », также выявляет авторскую маркированность. Субъект представлен разнообразием тематических групп при общей относительно невысокой активности функционирования данной модели. Концептуальная область «человек» включает в свой состав тематические группы: 'действия человека' (20 в 30), 'артефакт' (16 в 28), 'качества человека/живого существа' (19 в 14), 'части тела/внешность' (9 в 12), 'звук, речь/их отсутствие' (8 в 8), 'эмоциональное состояние/отсутствие эмоций' (6 в 8), 'социальная роль' (3 в 3), 'множество' (2 в 2), например:

В слуховое окно над лестницей заглянула рыжебородая, желтая *рожа*, судорожно искривилась, исчезла, и тотчас же крышу пронзили кровавые *копья пламени* [5. Т. 7. С. 100—101].

Концептуальная область «стихии/природа» содержит тематические группы: 'земля' (28 в 78), 'воздух' (10 в 18), 'вода' (8 в 15), например:

Скоро Ефимушка появился с охапкой хвороста, а через минуту по маленькому холмику из мелких сучьев уже весело ползала *змейка огня* [5. Т. 1. С. 342].

М. Горький обращается к данной модели для создания метафор-загадок, в которых объект метафоризации не имеет прямого номинирования, а представлен имплицитно посредством концептуальных признаков и обусловлен контекстом, например:

Красная метель гуляла по улице, огонь празднично разыгрался и творил непонятное, чудесное [М. Горький].

И вдруг между корней кружится, суетится целая толпа *красных бойких зверьков* [М. Горький].

Подобные «загадки» чаще всего включают в свой состав цепочку развертываний темы огня за счет концептуальных признаков огня, последовательно «обыгрывая», синтезируя различные предметные реалии с физическими свойствами огня.

Номинарование субъектов, метафоризирующих огонь в текстах И. Бунина, соотносимо с концептуальной областью «человек» и следующими составляющими ее тематическими группами: ‘эмоциональное состояние/отсутствие эмоций’ (13 в 15), ‘действия человека’ (9 в 14), ‘качества человека/живого существа’ (7 в 9), ‘артефакт’ (4 в 7), например:

Горело далеко, за рекой, но страшно жарко, жадно, спешно. Там густо валили черно-багровым руном клубы дыма, высоко вырывались из них кумачные *полотнища пламени* [6. Т. 4. С. 278].

Концептуальная область «стихии/природа» представлена в текстах бунинской прозы тематическими группами: ‘земля’ (10 в 17), ‘воздух’ (2 в 2), ‘вода’ (1 в 1), например:

Над всей картиной, над всем этим *морем огня и дыма*, величаво, демонически высился огромный крест с распятым на нем окровавленным страдальцем [6. Т. 4. С. 205].

Реализации модели в текстах прозы И. Бунина присущи меньшая частность, разнообразие и полнота тематических групп, что, однако, не исключает свойств идиоэкспликации, выражающихся в предпочтении лексем объединения ‘драгоценные камни’, например:

Вдруг кровавый сигнальный *огонь*, похожий на крупный *рубин*, вырос из тумана и стал быстро приближаться к нам [6. Т. II. С. 206].

Обе модели фиксируют качественные особенности номинализации концепта. Синтагматические же отношения между экспликантами возможны в случае их дву- или многократного употребления в составе контекста, например:

Сомкнулись люди, навалились друг на друга, подобно камням, скатившимся с горы; смотришь на них, и овладевает душою необоримое желание сказать им столь большое и *огненное слово*, кое *обожгло* бы их, дошло горячим лучом до глубоко спрятанных душ и оживило их, и заставило бы людей вздрогнуть, обняться в радости и любви на жизнь и на смерть [5. Т. 5. С. 353].

В приведенном контексте получает развитие метафорический эпитет (*огненное слово*). Такие тропы в исследовательской практике принято называть развернутыми. Для описания лексического экспликационала развернутости традиционно используются термины «степень», «ступень» (С.Б. Кураш, 2001; С.К. Константинова, 1996). В контекстах М. Горького развертывание часто достигает трех, четырех, реже — шести или семи единиц. Для контекстов И. Бунина явление развернутости менее характерно, «длина» определяется преимущественно одной-двумя, в редких случаях тремя степенями. Рассмотрим примеры подобных контекстов. Первый контекст содержит одну степень развертывания (*потухло*) с центром (*горело*), что в совокупности отражает фазы горения:

[Сонька Мите о любви] У меня ничего для вас нету, *горело*, да *потухло!*» [6. Т. 4. С. 343].

В следующем контексте представлены две степени (центр — сравнение *точно высекают искры*, развертывание заключено в компонентах *зажгли, вспыхнуло*):

Илья чувствовал, что слова Павла точно *искры высекают* из его сердца, они *зажгли* в его груди то темное и противоречивое, что всегда беспокоило его. Он чувствовал, что на месте его недоумения перед жизнью *вспыхнуло* что-то иное [5. Т. 4. С. 386].

Нижеприводимый контекст имеет в своем составе три степени развертывания (центр — метафора *огоньки злости*, развертывание — *вспыхивали, угарные, тлело чувство недовольства*):

Живая, трепетная радуга тех чувств, которые именуются любовью, выплетала в душе моей, все чаще *вспыхивали угарные синие огоньки злости* на все, *тлело* в сердце *чувство тяжкого недовольства* [5. Т. 6. С. 153].

В основании развертывания, как правило, находится метафора (как и в следующем контексте *вспыхивали мысли*), которая сочетается в пределах контекста с другими видами тропов, например:

Оглядывалась [мать] и ничего не видела, а *мысли* одна за другою *искрами вспыхивали* и *гасли* в ее мозгу: «Оставить чемодан, — уйти?» Но более ярко мелькнула другая искра: «Сыновнее слово бросить? В такие руки...». Они [мысли] ее *жгли, ожоги* их больно кололи мозг, хлестали по сердцу, как *огненные нити*. Тогда <...> она *погасила* все эти хитрые, маленькие, слабые *огоньки*, повелительно сказав себе: «Стыдись!» [5. Т. 5. С. 287—288].

Реже порождает процесс развертывания эпитет, например:

Он [рикша] присел на землю, под вековой смоковницей, вся вершина которой *горела* и трепетала россыпью *огненно-зеленых искр* [о светлячках] [6. Т. 4. С. 19].

Логика декодирования в данном случае заключается в том, что *огненно-зеленый свет* скопившихся у вершины насекомых, малых по размеру и потому похожих на *искры*, вызывает у наблюдающего ассоциации *горения*.

Развернутые сравнения представляют собой редкие явления для текстов обоих авторов. Приведем пример:

[Павел] «Есть, брат, стихи такие, — читаешь — словно милая целует. А иной раз стих хлытнет тебя по сердцу, как *искру высечет: вспыхнешь весь...*» [5. Т. 4. С. 326].

Олицетворение — особый троп в системе образных средств не только потому, что номинации огня выступают в нем исключительно в качестве объекта, но и потому, что развертывание здесь приобретает силу антропоморфизма. Данная особенность сопровождается свойствами организации внутреннего пространства контекста, где одушевляются сами физические реалии, сопряженные с ситуацией горения, например:

Костер горел ярко, и *безлицые тени дрожали* вокруг него, *изумленно наблюдая веселую игру огня* [5. Т. 5. С. 167].

Индивидуальные отличия, эксплицированные в процессе сопоставительного анализа развернутых тропов, состоят в выборе развиваемого тропа: чаще всего метафора — у М. Горького, эпитет — у И. Бунина, но в видовом отношении в текстах прозы обоих авторов представлены все основные тропы.

Таким образом, с развитием когнитивной стилистики художественного текста становится очевидным, что методологию и терминосостав данной дисциплины во многом определяют традиции и исследовательская практика синтезирующих ее направлений. При этом отношение к концепту как базовой категории претерпевает в ней заметное изменение: концепт уже не является самоцелью; это метод, направленный на объективацию идиостиля как в парадигматическом, так и в синтагматическом аспектах.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Попова З.Д.* Минимальные и расширенные структурные схемы простого предложения как однопорядковые знаки пропозитивных концептов // Традиционное и новое в русской грамматике: Сб. статей памяти В.А. Белошапковой. — М.: Индрик, 2001. — С. 219—226.
- [2] *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979.
- [3] *Вежбицка А.* Семантические универсалии и описание языков. — М.: Языки русской культуры, 1999.
- [4] *Шелякин М.А.* Язык и человек: к проблеме мотивированности языковой системы: Учеб. пособие. — М.: Флинта: Наука, 2005.
- [5] *Горький М.* Собрание сочинений. В 8 т. — М., 1987—1989.
- [6] *Бунин И.А.* Собрание сочинений. В 6 т. — М., 1987—1988.
- [7] *Горький М.* Пожар [Электронный ресурс]. — URL: <http://gorkiy.lit-info.ru/gorkiy/proza/rasskaz/pozhar.htm>

CONCEPT AS AN OBJECT AND METHOD OF SEARCHING FOR A WRITER IDIOSTYLE (based on texts by M. Gorky and I. Bunin)

N.N. Romanova, I.A. Popova

Department of Theoretical, Applied linguistics and communicative
Southwest State University
street October 50, 94, Kursk, Russia, 305040

By the current of modern cognitive researches in linguistic the tendencies of concept category integration into the linguo-stylistics terminology of literary texts are revealed. On texts by M. Gorky and I. Bunin the opportunities for extrapolating the results of paradigmatic and syntagmatic analysis of the concept representants to the writer idiosyncrasy are presented. The latter fact brings the concept into the search methods of author idiosyncrasy.

Key words: concept, concept field, metaphore model, idiosyncrasy.